

Спиридонов Александр Владимирович

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА)

В статье рассматриваются особенности функционирования окказионализмов в текстах романов Василия Аксенова, выявляется специфика их семантики и структуры. Автор приходит к выводу о полифункциональности новообразований, выделяя в качестве базовых эмотивную и игровую функции, а также обращает внимание на разнообразие незуальных способов создания окказионализмов, обусловленное художественными задачами, которые преследует В. Аксенов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Представители новых поколений все больше подвержены идеям космополитизма, они убеждены в желании стать «гражданами мира». Все это, однако, не снижает актуальности исследования сохраняющихся глубинных национальных особенностей.

Таким образом, семантическое пространство представляет собой многосложную систему структур знаний и их взаимосвязей, обеспечивающих целостное мышление. В семантическом пространстве выделяют национальный аспект, по объективации которого определяются этнические характеристики определенного языка.

Список литературы:

1. **Большая психологическая энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.academic.ru/3869/субъективное_семантическое_пространство (дата обращения: 05.02.2014).
2. **Ваганова И. Ю.** Ментальное пространство спортивной игры в произведениях художественной фантастики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. II. С. 45-48.
3. **Мирошников Ю. В.** Коммуникативные приоритеты пространства культуры // Бренное и вечное: М-43 Ценности и отчуждение в культурно-цивилизационных процессах: тезисы докладов и выступлений межрегиональной научной конференции / ред. кол.: В. П. Большаков, Г. П. Выжлецов, И. Ф. Игнатъева. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1999. Вып. 2. Ч. 2. С. 7-8.
4. **Петрова А. П.** Этнокультурная специфика речевого поведения саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. II. С. 156-160.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/> (дата обращения: 08.02.2014).
6. **Толковый словарь по психологии** [Электронный ресурс]. URL: http://psychology_dictionary.academic.ru/7181/СЕМАНТИЧЕСКОЕ_ПРОСТРАНСТВО (дата обращения: 05.02.2014).

ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPTION OF NATIONAL SEMANTIC AREA

Smirnova Stanislava Borisovna
Belgorod National Research University
smirnova_s@bsu.edu.ru

The article touches on the problem of identifying the boundaries of the conception of “semantic area”, the specifics of its functioning on the basis of combining the various cognitive structures of the knowledge. Their multiple interactions developed in the process of thinking secure the coherent perception of the reality. The author also investigates the role of national component in the functioning of semantic area of the ethnos.

Key words and phrases: semantic area; cognitive linguistics; cognitive structures of the knowledge; the thinking of a human being; national component of a semantic area.

УДК 811.161.1'373.611

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования окказионализмов в текстах романов Василия Аксенова, выявляется специфика их семантики и структуры. Автор приходит к выводу о полифункциональности новообразований, выделяя в качестве базовых эмотивную и игровую функции, а также обращает внимание на разнообразие невузальных способов создания окказионализмов, обусловленное художественными задачами, которые преследует В. Аксенов.

Ключевые слова и фразы: полифункциональность; семантика; структура; типология; В. Аксенов.

Спиридонов Александр Владимирович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Aleshandro@mail.ru

**К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА)©**

Обращение писателей к словотворчеству всегда было неотъемлемой частью литературного процесса, но наиболее интенсивно данная тенденция стала проявляться в современной прозе и публицистике. Эксперименты с лексикой, установка на креативность и демократизацию языка обусловили увеличение числа индивидуально-авторских новообразований в художественных текстах. К одной из причин активизации окказионального словообразования можно отнести «стремление к резкости слога, эпатирование читателя и попытку завоевать его внимание» [19, с. 144].

Окказиональное словообразование неоднократно становилось объектом исследования лингвистов. В настоящее время относительно разработанными являются структурный и семантический аспекты его изучения (А. Г. Лыков [13], Р. Ю. Намитокова [16], И. С. Улуханов [20], Е. А. Земская [10], Т. В. Попова [18], Н. А. Николина [17], Д. Ф. Мырина [15] и др.), вместе с тем функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований нуждаются в дальнейшем изучении и описании.

Одним из современных авторов, чей идиостиль характеризуется большим количеством новообразований, является известный писатель Василий Павлович Аксенов. Окказиональная лексика в текстах его романов, кроме эмоционально-экспрессивной, практически всегда выполняет и какую-либо другую языковую функцию, что свидетельствует о ее полифункциональности.

Цель нашего исследования – выявить основные функциональные типы окказионализмов В. Аксенова, а также определить их семантические и структурные особенности. Материалом для анализа послужили тексты романов «Ожог», «Новый сладостный стиль», «Кесарево свечение», «Редкие земли» и «Таинственная страсть (роман о шестидесятниках)».

Перейдем к характеристике основных функций индивидуально-авторских новообразований писателя.

Как известно, окказиональная лексика, по своей природе обладает эмоционально-экспрессивной окраской, следовательно, она напрямую соотносится с эмотивной функцией языка, проявляющейся в выражении чувств и эмоций говорящего [6, с. 507]. С эмотивной функцией тесно связана игровая, или людическая, заключающаяся в «игре ради самой игры, ради шутки, доставляемого себе и другим удовольствия» и выражающаяся в «варьировании слов, их форм и значений» [8, с. 371]. Очень часто в языковой игре писателя используются имена собственные. «С помощью языковой игры на основе имён собственных реализуются авторские установки, делающие современный сатирический текст прагматически интенсивным» [7, с. 62].

Проанализируем контекст, где представлен момент эмоционального переживания одного из героев романа, сопровождающийся самоиронией: *За мгновение до броска внезапное страннейшее чувство пронизывает его: о нет, я, кажется, Дездемона, это так же верно, как то, что я Отелло, я Дездемелло, мяч полетит мимо, и я все сейчас потеряю в этот момент* [1, с. 133]. Модель: *Дездемон(а) + Отелло → Дездемелло*. Окказионализм создан путем контаминации. Экспрессивно маркированное новообразование, кроме игровой, выполняет и собственно антропонимическую функцию.

В целях создания иронического эффекта писатель прибегает к дезонимизации, т.е. превращает имя собственное в нарицательное: *Все серебрилось под Луной; ну, в общем, описывать всего этого **куинджи** нет ни малейшей охоты* [5, т. 2, с. 62].

Имена собственные в текстах романов писателя зачастую обладают оттенком уничижительности: *Ну какого черта вы произносите эти произносимые по пошлости имена всех этих **тельманов, ульбрихтов, тышей, пигов*** [Там же, с. 100]. Этот эффект возникает благодаря последовательной контекстуальной дезонимизации (*тельманы, ульбрихты, пики*) и усечению по аббревиатурному принципу (*тыши* от фамилии *Тышлер*).

Особый интерес представляют прилагательные, образованные на базе антропонимов: *Вы достойны своего титула –Женищина Двух Столетий”, – гудит **дартаньячный, огюстообразный** дипломированный голос* [1, с. 540]. Модель: *Д’артаньян + суффикс -н-* со значением признака, относящегося к тому, что названо мотивирующим словом → *дартаньячный*. Здесь представлено целенаправленное морфонологическое преобразование основы по типу: *коньяк – коньячный, арманьяк – арманьячный* и др. Второй окказионализм образован по следующей модели *Огюст + интерфикс -о- + образн(ый)* со значением *похожий на то или того, кто назван мотивирующим словом* → *огюстообразный*, ср.: *паукообразный, серпообразный, чашеобразный* и др. В первом случае, в основу легло название элитного вина «Барон д’Артаньяк де Л’Эро», кроме того, здесь представлена языковая игра, основанная на созвучии лексем *Д’артаньян* и *арманьяк*. Во втором, возможно, производитель вина – Огюст Нюрдан. Есть здесь и намек на имя живописца Пьера Огюста Ренуара.

Языковая игра может быть реализована на базе имён нарицательных: *Родители Стратовы, оказывается, принадлежали к привилегированной страте советской бюрократии, именовавшейся **нумонкультурой*** [4, с. 194]. Модель: *основа номенклатура → нумонкультура*; ср.: *Понимаю, что многих надо устранить из предательской группировки, или как ее там, **корпрустации**, что ли* [Там же, с. 349]. Модель: *корпорация → корпрустация*. В окказионализмах, созданных путем чередования фонем и слогов, угадываются лексемы, расширяющие семантический объем новообразований: *Нумон (имя), культура, корпус, хруст, пристрация* и др.

Зачастую игровую функцию выполняют глаголы: *Телескопов мое фамилие, – **нгкмдкнул** охламон* [1, с. 12]. Модель: *основа – окказиональное междометие нгкмдк + ну(ть)* со значением *‘моментальности’* → *нгкмдкнуть*. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой узуальное междометие *гм*, послужившее смысловой основой для аксеновского «нгкмдк», помечено как разговорное и имеет два случая употребления: для выражения сомнения, недоверия, иронии и для выражения нерешительности, нежелания произнести что-либо. От этой лексемы образуется два производных глагола: *гмыкать* – произносить «гм», выражая сомнение, недоверие, иронию [9, с. 317] и *гымкать* – то же, что гмыкать [Там же, с. 349]. Окказионализм *нгкмдкнуть* имеет значение *‘быстро и нечётко сказать что-либо’* (ср. *промямить*), а благодаря сходству с разговорным глаголом *гмыкнуть*, новообразование приобретает повышенную эмоциональность.

Наконец, экспрессивность, в совокупности с языковой игрой, в ряде случаев сопровождается неодобрением: *Знаю, мой возраст, «Чайка», знаки отличия рождают в вашем сознании определенные **аксессуации*** [3, с. 349]. Модель: *аксессуар + ассоциация(а) → аксессуация*. Языковая игра основана на контаминации. Н. Д. Цыганова, обращаясь к данному способу образования окказионализмов, отмечает, что он «чаще всего употребляется с целью юмористического (сатирического) осмысления действительности» [21, с. 201].

Игровая функция зачастую осложняется металингвистической, когда язык используется для описания самого языка. Подобное явление свойственно окказиональным словоформам: *Ах, ах, какая блистательная афоризма* [1, с. 590]! Далее, в тексте романа, В. Аксенов объясняет причину смены родовой принадлежности лексемы: *Афоризма? Что за слово? Ты что, забыла, что оно мужского рода? Говорят афоризм* [Там же].

Окказионализмы писателя могут выполнять компрессивную функцию, выступая в качестве новообразований-аббревиатур. В одном случае способ образования – аббревиатурное усечение первого слова: *Оказывается, в памяти нынешних политвытязей так и остался автором четырех опусов о почвах: «Овсо», «Пиано», «Зыби» и «Зяби»* [Там же, с. 238]. Модель: *политическ(ий) + вытязь* → *политвытязь*, ср.: *политзаключённый* и др. В другом – непосредственное создание индивидуально-авторской аббревиатуры: *Он достаточно хитер, чтобы предугадать справедливый упрек со стороны своего в Высшей Степени Уважаемого и Проницательного Читателя (ВСУПЧ)* [2, с. 459]. Расшифровка аббревиатуры в тексте, а также созвучие с бытовизмом *суп* усиливают экспрессию окказионализма.

Некоторые из авторских новообразований способны выполнять магическую функцию. По мнению учёных, она «основывается на вере человека в то, что слово (устное или письменное) представляет собой обязательную часть обозначаемого предмета, а значит, воздействуя на слово, человек воздействует и на предмет» [11, с. 7]: *Между тем за роцей все больше собиралось олеоэжаров. К ним присоединялись и облакоподобные холозагоры* [1, с. 132]. Окказионализмы в данном отрывке обозначают мифических существ и обладают определённой образностью, а их магические свойства проявляются в том, что они служат предвестниками трагических событий.

Образность и эстетическая значимость ряда окказионализмов позволяет говорить о том, что они выполняют поэтическую функцию, заключающуюся в эстетическом отношении писателя к языку, когда речь может восприниматься как прекрасное или безобразное, то есть как эстетический объект [14, с. 22]: *Господь дарует свойство зрения. / Природа создает глаза. / Мычит Пикассо: это разное. / Увидеть ощупью алмаз / Дано ли? Вижу заалмазие* [1, с. 488]. Модель: *основа алмаз + конфикс за-...-ий* со значением нахождения за пределами того, что названо мотивирующим словом → *заалмазие*, ср.: *зазеркалье* и др. В данном случае усиление образности новообразования способствует стихотворная организация текста.

Яркую эмоционально-экспрессивную окраску в произведении автора приобретают новообразования, входящие в тематическую группу слов «политика», то есть выполняющие (условно и буквально) идеологическую функцию. По мнению Ю. А. Кислицыной, она заключается в использовании того или иного языка или типа письменности для выражения идеологических предпочтений. В текстах романов писателя окказионализмы, используемые в данной функции, позволяют автору «развести советские реалии и реалии западного общества» [12, с. 26]. Новообразования такого типа, в соответствии со взглядами писателя, обладают пейоративной оценкой: *Дорогие товарищи дорогой кукита кусеевич <...> справедливая критика народа заставляет думать об ответственности перед народом перед вами* [3, с. 148]. Называя Никиту Сергеевича Хрущева *кукитой кусеевичем*, В. Аксенов создаёт новую лексическую единицу, выразительность которой усиливается за счёт сближения имени собственного с грубо-просторечной лексикой. Кроме того, отсутствие знаков препинания в тексте в полной мере соотносится с утверждением Н. А. Николиной о том, что «беспунктуационные» фрагменты текста часто выполняют целый комплекс характерологических функций [17, с. 288].

Проанализируем другой пример: *«Чкалов Самолет Аэропланович, одна тысяча девятьсот тридцатого года великого перелома!» – с радостной готовностью отвечивал авиатор* [3, с. 256]. Использование фамилии Валерия Павловича Чкалова, советского лётчика-испытателя, Героя Советского Союза, в качестве окказионального антропонима, созданного на основе апеллативации, а также «онимизация» имён нарицательных, являющихся обозначениями воздушного транспорта, вызывает иронический эффект: перед нами предстаёт типичный положительный герой, образ которого широко культивировался в советскую эпоху.

Идеологическую функцию могут выполнять и окказиональные адъективы: *Картинка в конце концов вручалась какой-нибудь из родительниц, чтобы не погиб сей чудесный документ в жадных ручонках дикарей великой, но бесполароидной державы* [5, т. 1, с. 263]. Модель: *префикс бес-* со значением отсутствия или противоположности тому, что названо мотивирующим словом + *основа полароид + суффикс -н-* → *бесполароидный*. Речь идёт о фотоаппарате марки Полароид, который в то время не был ещё известен советским людям.

Наконец, особый тип экспрессии в текстах романов В. Аксенова создают окказионализмы, выполняющие интертекстуальную функцию: *Усмирение Кукушкиных островов дает нам живейший пример обцей для всех империалистических держав политики «раздулай и влавствуй»* [1, с. 214]. В основе лежит прецедентный текст «Разделяй и властвуй», традиционно считающийся максимой римского сената, но иногда относимый к авторству Людовика XI, Екатерины Медичи или Макиавелли. Аналогии с разговорной лексемой «разгуляй» и эпентеза, характерная для просторечных слов («ндравиться», «радиво»), придают данному выражению разговорный характер.

Таким образом, окказиональные слова в текстах романов писателя способны выполнять различные функции: эмотивную, игровую, антропонимическую, металингвистическую, компрессивную, магическую, поэтическую, идеологическую и интертекстуальную. Несмотря на выявленную полифункциональность, главными среди них следует признать эмотивную и игровую функции. Это в полной мере соотносится с основными задачами писателя, заключающимися в максимальной экспрессивизации текста и постоянной игре с читателем. Обращение В. Аксенова не только к узуальным (усечение по аббревиатурному принципу, суффиксация, интерфиксация, конфиксация, аббревиатурное усечение первого слова, создание аббревиатуры), но и к окказиональным (дезонимизация, контаминация, дезаббревиация, апеллативация и «онимизация») способам создания новообразований позволяет усилить выразительный потенциал всего текста.

Список литературы

1. Аксенов В. П. Кесарево свечение. М.: Изографус, Эксмо, 2002. 640 с.
2. Аксенов В. П. Новый сладостный стиль. М.: ИЗОГРАФ, 1997. 560 с.
3. Аксенов В. П. Ожог. М.: Эксмо, 2011. 672 с.
4. Аксенов В. П. Редкие земли. М.: Эксмо, 2007. 448 с.
5. Аксенов В. П. Тайственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия: в 2-х т. М.: Семь дней, 2011.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
7. Володько Н. А. Языковая игра на основе имён собственных в прозе современных писателей-сатириков // Мир русского слова. М.: Изд-во «РОПРЯЛ», 2013. № 2. С. 59-62.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О. 1209 с.
10. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.
11. Киклевич А. К. Двенадцать функций языка // Мир русского слова. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009. № 3. С. 5-13.
12. Кислицина Ю. А. Тематические группы заимствований в романе В. П. Аксёнова «Остров Крым» // Молодые голоса: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2011. С. 19-27.
13. Лыков А. Г. Современная лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 120 с.
14. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуман. вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-Пресс, 1996. 207 с.
15. Мырзина Д. Ф., Васеева А. С. Окказионализмы в художественном тексте: способы образования и особенности перевода (на материале произведений Стивена Кинга) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). С. 114-117.
16. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 160 с.
17. Николина Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы: монография. М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. 336 с.
18. Попова Т. В., Раицбургская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2005. 168 с.
19. Пряхина А. А. Окказионализмы в современной русской периодике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 144-146.
20. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996. 224 с.
21. Цыганова Н. Д. Контаминация как основной способ словотворчества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). С. 200-203.

**ON THE PROBLEM OF POLYFUNCTIONALITY OF OCCASIONAL VOCABULARY
(BY THE MATERIAL OF FICTION TEXTS BY VASILY AKSYONOV)**

Spiridonov Aleksandr Vladimirovich
Kazan (Volga Region) Federal University
Aleshandro@mail.ru

In the article the features of occasional words functioning in the texts of novels by V. Aksyonov are considered. The specificity of their semantics and structure is revealed. The author concludes that the neologisms are polyfunctional, singles out emotive and game functions as the basic ones and pays attention to the variety of the uncommon methods of neologisms formation conditioned by the artistic tasks of V. Aksyonov.

Key words and phrases: polyfunctionality; semantics; structure; typology; V. Aksyonov.

УДК 811.16

Филологические науки

Статья посвящена сравнению глагольных категорий лица, вида и отрицания в императиве русского и сербского языков, выявлению их специфики, сходства и различия. Рассмотрены основные подходы к изучению указанных категорий. Показано, что в категории лица существенных различий не наблюдается, в отличие от категории вида и отрицания. Несмотря на богатый опыт славянской компаративистики, подобные детальные сравнения актуальны как для теоретического описания категории императивности, так и для теории перевода.

Ключевые слова и фразы: сербский язык; русский язык; императив; вид; лицо; отрицание.

Стешевич Варвара Юрьевна

*Институт славяноведения Российской академии наук
titacumliquida@mail.ru*

**СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИЙ ЛИЦА, ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА И ОТРИЦАНИЯ
В ИМПЕРАТИВНЫХ ФОРМАХ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ©**

В описательных грамматиках русского и сербского языков, а также в большинстве теоретических лингвистических работ императив традиционно рассматривается как одно из глагольных наклонений, притом

© Стешевич В. Ю., 2014